

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ПОСТГУМАНИЗМА

Мешок А. Д.¹, студент гр.951002

Протасеня В. Н.², студент гр.951002

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники¹
г. Минск, Республика Беларусь*

Шкундич А.О. – преподаватель

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают происхождение понятия «постгуманизм», начиная с работ Джулиана Хаксли и до настоящего времени. Если на этапе происхождения термина этическая сторона вопроса не рассматривалась, то в дальнейшем Роза Брайдотти и Донна Харауэй пытаются связать свои этические и политические взгляды с рассматриваемой в этом тексте концепцией. Ко всему прочему, данная работа включает в себя идеи возможного развития политической, культурной и экономической парадигм человечества в будущем.

Ключевые слова. Постчеловек, постгуманизм, трансгуманизм, капитализм, социализм

Проблемы формулировки точного определения понятия «постгуманизм» начинаются уже с выделения всех включаемых в него направлений мысли. Согласно философу Франческо Феррандо, данное понятие включает в себя антигуманизм, культурный постгуманизм, философский постгуманизм, постчеловеческое состояние, трансгуманизм, метагуманизм, новые материализмы и прочие определяемые внутри них идеи. Истоки постгуманистических идей можно проследить ещё в работах Фридриха Ницше, в которых он критикует человека как раба христианской апологетики, тем самым определяя его несовершенство.

Одним из главных популяризаторов трансгуманизма являлся Джулиан Хаксли, который и ввёл термин «трансгуманизм» в широкий обиход в 1957 г. Этическая сторона процесса улучшения физиологии и мыслительных процессов человека тогда ещё не рассматривалась. Однако истоки идей возникли уже тогда, и сейчас трансгуманизм рассматривается как часть постгуманизма, но теряя при этом главного – концепции вживления в человека техники для модернизации его биологии.

Термин же «постгуманизм» появился позже. Теоретик культуры Ихаб Хассан был тем, кто связал воедино постмодерн и постгуманизм, даже предлагая заменить первое вторым. Он полагал, что сутью такой культуры станет развитие как таковое, с обязательным расширением человеческого до просторов Вселенной. Переход к постгуманистическому связывался с развитием технологии искусственного интеллекта – правда, без уточнения о возможных последствиях. Если же, как и Хассан, оглядываться при этом на поп-культуру, то можно вспомнить, например, фильмы Стивена Спилберга из серии «Терминатор», где искусственный интеллект узурпировал власть над человечеством, будучи де-факто продуктом его производства, или фильм Ридли Скотта «Чужой», где искусственный интеллект пытался погубить членов экипажа корабля «Ностромо». Если искать в поп-культуре примеры добродетельного искусственного интеллекта, то можно вспомнить первую компьютерную игру серии «Deus Ex», где ИИ с именем Гелиос хочет помочь народу Америки избавиться от гнёта главы корпорации «VersaLife» Боба Пейджа. Таким образом, дальнейшее развитие человечества по постгуманистическому пути будет зависеть от самого человека. Хассан

приводил в пример ИИ из фильма Стенли Кубрика «Космическая Одиссея 2001» ХЭЛ, говоря, что он для человека странен, но могущественен и пафосен. Стоит, правда, отметить, что данное утверждение будет корректным, если мы посчитаем поп-культуру достойным источником в вопросе определения постчеловека.

Позже деятели постгуманистической мысли начали развивать свои идеи, чтобы предложить способ преодолеть постмодерн и дефекты человеческой природы. В частности, одним из первых, кто нашёл способ преодолеть постмодернизм, был Бруно Латур, который ссылался на термины «гиперреальность» и «симулякр» Бодрийяра. Латур в книге «Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии» утверждал, что постмодернизм – это скептицизм в критической степени, настолько всеобъемлющий, что не может определиться со своей способностью заменить Конституцию Нового времени. Под этой «конституцией» он понимал ситуацию, в которой человек отделил и возвысил себя над прежним собой, разорвав связь с природным и божественным. Этот разрыв фиксирует все «не-человеческое», например, вещи или зверей. Словом, всё то, что не является человеком.

Рассмотрим поостгуманизм с точки зрения феминистского движения 1980-х гг. Розы Брайдотти и Донна Харауэй в начале своего пути постоянно ссылались на работы Латура, показывая на их примере, что исторически сложившееся неравенство человеческого и не-человеческого приводит к возникновению властных отношений, где первое обладает явными социальными привилегиями относительно второго. Такое неравенство подпитывает процесс «нормализации», при котором все больше категорий людей становятся «человеческими». В традиционном смысле «нормой» будет, например, гетеросексуальность, европеоидная внешность и мужской пол, хотя тут чёткое определение «нормы» найти, кажется, несколько проблематично. Расширить границы человеческого предлагается с помощью объединения людей в единую сеть, используя программирование и робототехнику, чтобы создать мир, состоящий из киборгов – гибридных организмов. В таком мире, по мнению Донны Харауэй, киборги будут идентифицировать себя не по цвету кожи, происхождению, полу или сексуальной ориентации, а по политическим взглядам и мировосприятию, основанному на чувственном переживании полученного опыта и окружающего мира.

В связи с возникновением объектно-ориентированной онтологии и акторно-сетевой теории феминистское движение привнесло в постгуманистическую риторику понятие «новых материализмов», то есть разделение всех природных существ на агентов, мыслящих субъектов. Таким образом, человек – один из множества агентов природы.

Есть, однако, и другой подход, который используют неорационалисты. Человеческая сущность отождествляется с интеллектом, самостоятельно принимающим решения об аспектах своего бытия. Здесь, если вспоминать феминизм 1980-х гг., идея о сети киборгов перерождается в единый ИИ, который оторвётся от своей первоначальной природы. Именно в этом они видят способ преодоления консервативного, по их мнению, понимания человеческого, которое пытается определить человека через его природные недостатки.

Таким образом, сейчас существует два взгляда на постчеловека: один, при котором мы будем гуманизировать всё и вся, и другой, при котором мы пытаемся увидеть человеческое в алгоритмах и программах. Оба подхода апеллируют к социалистическим идеям о равенстве и единстве, предлагая вместо революции пролетариата революцию технологическую.

Как кажется авторам статьи, никто из вышеперечисленных не пытается рассмотреть переходный период от человека к постчеловеку, а между тем, видимые перспективы кажутся не слишком радужными.

Так как в капиталистическом обществе экономика основана на частном бизнесе, то, соответственно, производством техники для вживления в человека будут заниматься частные предприятия. Для покрытия затрат на это производство техника будет облагаться ценой, которую будущий пользователь заплатит за неё. Ввод таких технологий в обиход, конечно, не будет единовременным из-за разницы доходов населения и разделения его на классы. В обществе, вместо деления на человека и не-человека, появится деление на людей с разными по качеству функциональными аугментациями, что так или иначе будет поддерживать социальный разлад. Помимо всего прочего, киборги будут зависимы от компаний, которые производят такую технику, напрямую, а не косвенно. Если сейчас человек может отказаться от гаджетов и, пусть с некоторыми сложностями, но существовать в современном обществе, то отказаться от аугментаций уже не получится из-за человеческих природных ограничений – пришить обратно когда-то утерянную конечность уже не выйдет. Вместо будущих Путина, Байдена, Макрона, Лукашенко и прочих глав государств, человечество получит новых лидеров в лице Тимов Куков, Ларри Пейджей, Сергеев Бринов, Аркадиев Волож и прочих генеральных директоров и основателей компаний, которые смогут идти в ногу со временем.

Более того, как и всякая продукция человека, техника несовершенна. Из-за алгоритмических ошибок, слабой износоустойчивости и брака при производстве, такая техника будет нуждаться в постоянной поддержке рабочего состояния тех, кто будет способен ее сделать. Если проблему износа человек будущего сможет решить самостоятельно, то фундаментальные ошибки, которые

будут заложены в ПО этой техники, могут привести к гибели человека, пусть и некоторые постгуманистические направления не будут возражать против такого исхода.

Таким образом, властные отношения не только сохраняться в технокапиталистической сингулярности, но и усложнятся. Хотя, возможно, станут неактуальными такие понятия неравенства как «расизм», «муже/женоненавистничество», «гомофобия» и т.д.

Движение по пути постчеловеческого губительно для цивилизации. Человечество будет ждать страшный и неопределённый исход, когда оно откажется от самого себя, даже если это будет естественной стадией эволюционного процесса.

Список использованных источников:

1. *Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма / Павлов А. В. // Вопросы философии – 2019. – Выпуск №5 С. 24-35 [Электронный ресурс].*
2. *Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 80-х / Донна Харауэй // Изд-во AdMarginem : серия Minima - 2017. – 128 с.*
3. *Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Бруно Латур // Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге - 2006. – 238 с.*
4. *О постчеловеческой субъективности: становясь-с животными, растениями и машинами / Никитина Е. Б. // Moscow Art Magazine – 2018. – Выпуск №106 [Электронный ресурс].*

UDC

GENESIS OF THE CONCEPT OF POSTHUMANISM

Meshok A.D.¹, student of group 951002, Protasenya V.N.², student of group 951002

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics¹, Minsk, Republic of Belarus

Shkundich A.O. – Lecturer at the Department of Philosophy

Annotation. In this article the authors try to review the origins of the term "posthumanism," starting with the works of Julian Huxley and continuing up to the present. While ethics was not considered at the term's origin, later on people like Rosie Bridotti, Donna Haraway, and many others have tried to relate their own ethical and political views to the concept discussed in this text. In addition, this work also includes ideas for possible future political, cultural, and economic development of humanity's paradigms.

Keywords. Posthuman, posthumanism, transhumanism, capitalism, socialism